

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В последние десятилетия на международном рынке образовательных услуг наблюдается значительный рост темпов академической мобильности и изменение ее географических профилей. В связи с этим усиливается конкуренция между странами-реципиентами, традиционно занимающими лидирующие позиции на рынке образования (США, Великобритания, Франция, Германия, Россия), появляются новые амбициозные игроки (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Новая Зеландия, Турция) [1].

В сложившихся геополитических и экономических условиях повышение привлекательности и конкурентоспособности системы высшей школы России на международном рынке образовательных услуг является одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования.

Одним из перспективных партнеров Российской Федерации в сфере академической мобильности является Турецкая Республика. Академическая мобильность в Турции развивается интенсивными темпами, в настоящее время численность турецких студентов, обучающихся за рубежом, составляет более 65 тысяч человек [2].

На рубеже XX–XXI веков сотрудничество между Россией и Турцией значительно активизировалось за счет расширения политических, торгово-экономических и культурных связей. На современном этапе отношения двух государств развиваются по новому вектору и приобретают характер многопланового стратегического партнерства.

Взаимодействие между Россией и Турцией в сфере образования не ограничивается последними десятилетиями. В 1921 году Советское правительство стало первым в мире, юридически признавшим правительство Великого Национального Собрания Турции посредством подписания договора о дружбе и братстве. В том же году особым Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР иностранные граждане получили право на бесплатное высшее образование с гарантией последующего трудоустройства на территории советской России. Во время встречи делегации М.В. Фрунзе 21 ноября 1921 года турецкие власти заявили о желании отправить своих граждан на обучение в Советский Союз. После того как это пожелание было передано властям СССР, в советских университетах было выделено 100 мест для представителей Высшего народного собрания Турции.

Для укрепления социалистической идеологии в восточных районах РСФСР и подготовки национальных кадров для работы в партийных и государственных органах советских восточных республик и областей в 1921 году был создан Коммунистический университет трудящихся Востока. Уже в 1922 году в университете значилось более 930 слушателей, среди которых были и граждане Турции [3; 18].

После распада СССР между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в 1994 году было заключено соглашение о культурном и научном сотрудничестве, действующее в настоящее время. В соглашении зафиксировано положение о том, что стороны обязуются поощрять развитие связей в области профессионально-технического и высшего образования посредством:

- обмена делегациями, преподавателями и другими специалистами для ознакомления с организацией образования и преподавания, для проведения занятий и чтения лекций;

- обмена студентами, аспирантами и молодыми научными работниками в области гуманитарных, естественных и технических наук для учебы, стажировки и научных исследований;
- содействия изучению языков и литературы другой страны;
- обмена учебной и методической литературой, учебными и наглядными пособиями, включая использование телевидения, радио, аудиовизуальной и компьютерной техники;
- использования различных форм обмена опытом подготовки и повышения квалификации преподавательских и управленческих кадров.

Кроме того, постулируется, что стороны в рамках национального законодательства будут содействовать заключению между университетами и другими высшими учебными заведениями обоих государств соглашений по конкретным программам, определяющим, в частности, совместные исследовательские проекты, а также их финансирование [4].

Вместе с тем приходится констатировать, что численность граждан Турецкой Республики, приезжающих на обучение в Россию с целью получения высшего образования, весьма незначительна. Наиболее привлекательными странами на мировом рынке образовательных услуг для мобильных учащихся из Турции остаются такие государства, как Германия, США, Франция, Австрия и Англия [5, с. 92].

Анализ динамики численности иностранных студентов в российских вузах за 10 лет [6; 7; 8] показывает, что доля студентов из Турции, получающих высшее образование в России, не превышает 1% от общего контингента иностранных студентов. Однако с увеличением общей численности контингента иностранных учащихся увеличивается и численность турецких студентов (рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности студентов из Турции, обучавшихся по очной форме в российских вузах в период с 2007 по 2013 гг.

Среди мотивов приезда в Россию с целью получения высшего образования учащиеся из Турецкой Республики называют следующие:

- невозможность получения высшего образования на родине (ограниченное количество мест в турецких вузах);
- приемлемая стоимость обучения в России;
- высокое качество российского высшего образования;
- географическая близость двух стран;
- значительная роль России на мировой арене и др. [9; 18].

До настоящего времени граждане Турции предпочитали получать образование в России по гуманитарным специальностям, тогда как естественные науки у данного контингента оставались непопулярными. Однако в 2015 году наметился качественный сдвиг, во многом связанный с изменившимися геополитическими условиями. Предполагается, что инновационные российско-турецкие проекты (строительство газопровода «Турецкий поток», АЭС

«Аккую») будут способствовать смещению вектора образовательного сотрудничества в сторону технических специальностей. Так, в настоящее время 250 студентов из Турецкой Республики уже обучаются по линии АЭС «Аккую» в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». На 2015/2016 учебный год планируется набор 30 турецких студентов для профессиональной подготовки в рамках данной программы в Санкт-Петербургском политехническом университете [10].

Санкт-Петербургский политехнический университет является многофункциональным государственным высшим учебным заведением и одним из ведущих участников процессов в области международного образования в России. Ежегодно в СПбПУ получает образование свыше 30000 студентов и аспирантов, из них более 3000 иностранных граждан из 96 стран мира. В текущем году доля иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах (включая программы дополнительного образования) составляет 11,5%. К 2020 году прогнозируется увеличение доли данного контингента до 15%.

С 1965 года в Институт международных образовательных программ СПбПУ реализуется программа предвузовской подготовки (в настоящее время Программа дополнительного образования «Базовая подготовка иностранных граждан в вузы Российской Федерации»), обучение по которой ежегодно проходит более 300 иностранных абитуриентов из различных регионов мира.

На рисунке 2 представлена динамика численности студентов из Турецкой Республики, обучавшихся в ИМОП СПбПУ по программе подготовки в вузы Российской Федерации в течение последних 10 лет. Ежегодно доля учащихся из Турции, прибывающих на обучение в ИМОП СПбПУ, составляет 5–7%.

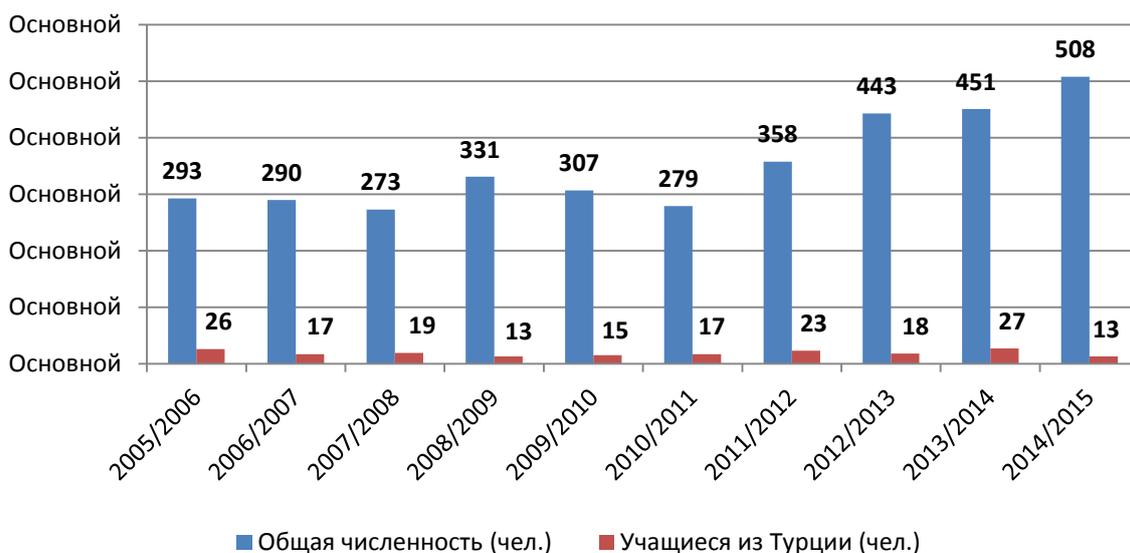

Рис. 2. Динамика численности студентов из Турции, обучавшихся в ИМОП СПбПУ в период с 2005 по 2015 гг.

Подавляющее большинство учащихся из Турции получает образование на контрактной основе. В наборе студентов на платные формы обучения принимают участие фирмы-партнеры СПбПУ в Турецкой Республике: «Alternatif Education Counseling» и ООО «Универус».

На рисунке 3 представлено распределение контингента учащихся из Турции по профилям обучения. Примечательно, что в период с 2005 по 2015 годы 43% турецких студентов ИМОП СПбПУ обучалось в группах гуманитарного профиля и 39% – по различным вариантам программы «Русский язык». Таким образом, основной целью обучения граждан Турции в ИМОП СПбПУ является подготовка к поступлению на гуманитарные факультеты вузов Санкт-Петербурга (других городов России), а также овладение русским языком в целях, не связанных с получением высшего профессионального образования.

Рис. 3. Распределение контингента учащихся из Турции в ИМОП СПбПУ по профилям обучения в период с 2005 по 2015 гг.

В процессе изучения русского языка студенты из Турецкой Республики сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных такими факторами, как:

- различия в организации образовательных систем; несовпадение педагогических традиций России и Турции; этнокультурные особенности стратегий учебно-познавательной деятельности представителей данного региона;
- специфика проявления этнической идентичности и коммуникативно-речевого поведения носителей турецкого языка;
- различия в системах русского и турецкого языков на всех уровнях (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) и др.

Для значительной части контингента иностранных студентов процесс изучения русского языка осложняется сменой образовательных и лингвометодических традиций, включающих отношение к авторитарности / демократичности преподавателя, представления о трудности / легкости изучения языка, взгляды на роль «текста» и его запоминания при изучении языка, представления о степени возможного личного самовыражения и креативности в процессе обучения и т. д.

Национальные образовательные традиции определяют учебные и коммуникативные стратегии, лежащие в основе стратегической компетенции иностранных учащихся, т. е. способности использовать усвоенные стратегии для решения различного рода учебных и

коммуникативных задач. При аудиторном овладении русским языком как иностранным особенно сильно педагогическая интерференция проявляется на начальном этапе, когда навыки учения, соответствующие предлагаемой технологии, еще не приобретены, а использование предшествующего учебного опыта не приносит ожидаемых результатов [11, с. 104–105].

В большинстве случаев студенты из Турецкой Республики выбирают коммуникативный тип овладения языком, предусматривающий обучение речевой деятельности в процессе общения. На занятиях по русскому языку студенты из Турции воспринимают и обрабатывают информацию, опираясь, прежде всего, на слуховой (аудирование) и речевой (говорение) каналы. Учащиеся из Турции предпочитают устное изложение материала преподавателем в дополнение к комментариям в учебнике. Будучи по типу общения преимущественно экстравертами, турки успешнее обучаются в коллективе в процессе активного взаимодействия с членами учебной группы и преподавателем. Высоко оценивая межличностные контакты, они стремятся создать в группе дружескую обстановку, ценят юмор и шутки. Вместе с тем высокая учебная мотивация учащихся в первом семестре, поддерживаемая их витальными потребностями в новой социокультурной среде, постепенно понижается. Во втором семестре интенсивность участия студентов в учебном процессе, их познавательная активность, интерес к предмету значительно ослабевают [12, с. 44].

С учетом перечисленных особенностей учащихся из Турции целесообразно корректировать учебный процесс по русскому языку, разрабатывать новые методические тактики и технологии обучения для поддержания и развития имеющихся и формирования новых мотивов и целей обучения. Так, например, значительной мотивационно-стимулирующей функцией обладает оценивание результатов учебной деятельности студентов. Подведение итогов текущего, модульного и семестрового контролей, рейтинговое оценивание в баллах учебных достижений учащихся и другие

мероприятия способствуют созданию атмосферы соревновательности, поощряют здоровую конкуренцию в стремлении занять более высокую рейтинговую позицию по успеваемости. Мобилизуя волевую сферу, студенты развивают чувство долга за результаты решения учебных задач. Указанные технологии диагностики и контроля педагогически эффективны в достижении успешного результата и в турецкой аудитории [12, с. 46].

Специфические особенности формирования коммуникативной компетенции учащихся из Турции в курсе русского языка связаны также с национально-культурной спецификой поведения представителей данного региона.

Поведение каждого человека (несмотря на то, что в частных случаях оно индивидуально) в любом обществе типизировано, то есть подчиняется нормам, выработанным в данном обществе индивидуально и многообразно. С того момента, как человек осознает себя частью определенного этноса, частью определенной культуры, в его сознании начинают формироваться (усваиваться) стереотипы, определяющие коммуникативно-речевые характеристики его деятельности в пределах родного культурно-языкового пространства, а также оказывающие существенное влияние на его поведение в условиях незнакомой социокультурной среды. Набор стереотипов для каждого отдельно взятого культурно-языкового сообщества сугубо специфичен. В структуре стереотипов речевого общения выделяются стереотипы языкового сознания (национально-специфические концепты, национально-культурные слова-образы, и стереотипы организации речевого общения (стереотипы коммуникативного поведения) [13, с. 71–72].

Среди культурных доминант, характерных для турецкого сообщества и во многом обусловленных религиозными представлениями турок, особенно выделяется традиционное уважительное отношение к старшим. Исследователь культуры исламских стран М. Фернер, характеризуя турецкую (аграрно-патриархальную) систему ценностей, называет понятие «уважение»

(saygə) среди трех важнейших категорий культуры: «Главные принципы, по которым предоставляется уважение, это пол (в основном женщины проявляют уважение к мужчинам), возраст (младшие оказывают уважение старшим), семейный / социальный статус (отец всегда находится на вершине семейной иерархии). В соответствии с этими принципами создается прочная сеть социальных позиций» [14, с. 14].

Доминирование патриархальных связей подтверждается данными, полученными в результате ассоциативных экспериментов, проведенных с целью выявления национально-культурного компонента в представлениях турок о семье и мире [15, с. 51–53].

Учитывая сказанное выше, при обучении русскому языку указанного контингента учащихся следует избегать излишне демократичного стиля педагогического общения, так как при этом адекватное представление о допустимой коммуникативной близости преподавателя и обучаемого может быть нарушено.

Понимание времени в культурной традиции Турции также имеет свою специфику. В отличие от западноевропейского понимания времени, связанного с определенным равномерным, но достаточно быстрым темпом, в Турции существует определенное время, отличающееся замедленным темпом и безмятежностью. Такого рода времяпровождение характеризуется внутренним состоянием покоя и характерно только для мужской части населения Турции [16, с. 83]. Это объясняет специфику стиля учебно-познавательной деятельности учащихся из Турции, который характеризуется расслабленностью, рассредоточенностью внимания, отсутствием навыков систематической (особенно самостоятельной) работы, что заставляет преподавателя уделять существенное внимание выбору форм и способов контроля и оценки результатов обучения.

Значительные трудности, возникающие при изучении русского языка у студентов из Турции, связаны со структурными различиями между системами турецкого и русского языков.

Турецкий язык принадлежит к группе агглютинативных языков, для словообразования которых характерно механическое и постепенное присоединение аффиксов к основе слова. К аффиксам в турецком языке относятся морфемы, стоящие в конце слова и выражающие отношение данного слова к другим словам в составе предложения.

В турецком языке отсутствуют приставки, в связи с этим при изучении русского языка турецкие учащиеся воспринимают начало русского слова как корень, и вычленив из основы слова префикс, корень или суффикс для них оказывается сложным.

Турецкая падежная система включает 3 пространственных падежа – местный (где?), направительный (куда?) и исходный (откуда?) с весьма широким спектром конкретных и абстрактных значений. Например, местный падеж заменяет такие русские конструкции как *в* + П.п., *на* + П.п., *по* + Д.п., *у* + Р.п. и некоторые другие. Вследствие этого процесс выбора необходимой русской предложной конструкции у турецких студентов связан с мысленным «расщеплением» значения привычной им падежной формы на отдельные смыслы. Указанная операция оказывается чрезвычайно сложной для студентов, особенно на начальном этапе изучения русского языка [17, с. 97].

Сопоставительное изучение и описание данных языков в лингвометодических целях позволяют выявить причины интерферирующего воздействия родного языка, предупреждать появление ошибок при формировании языковых навыков и речевых умений у турецких учащихся.

Перечисленные выше, а также другие особенности процесса формирования коммуникативной компетенции студентов из Турции необходимо учитывать при проектировании содержания и учебно-методического обеспечения курса русского языка для данного контингента учащихся. Организация процесса обучения в курсе русского языка с учетом данных факторов позволит повысить качество языковой подготовки турецких учащихся в вузах России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Галичин В.А.** Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. // Век глобализации. 2013. № 2. С. 101–112.
2. **Нодар Мосаки.** Стратегия Турции по привлечению иностранных студентов. // Сайт информ. агентства «Regnum»: <http://www.regnum.ru/news/polit/1529532.html>
3. **Тимофеева Н.Н.** Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) – центр идейной подготовки коммунистических и революционных кадров Востока: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1988. – 17 с.
4. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики о культурном и научном сотрудничестве // Бюллетень международных договоров. – 2009. – №6. – С. 38.
5. **Газизова А.И.** Интернационализация и академическая мобильность в Турции как необходимые элементы инновационной образовательной и научной траектории // Образование и наука. – 2008. – № 2 (50). – С. 88-97.
6. **Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.** Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 1 / Минобрнауки РФ. – М.: ЦСП, 2007. – 256 с.
7. **Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.** Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 4 / Минобрнауки РФ. – М.: ЦСП, 2014. – 360 с.
8. **Арефьев А.Л., Шереги А.Ф.** Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 11/ Минобрнауки РФ. – М.: Центр социол. исследований, 2014. – 200 с.
9. **Бозан М.** Перспективы обучения турецких студентов в России. // Вестник РГГУ. – Серия Востоковедение. Африканистика. 2009. №8. С. 123-140.
10. Новости «Росатома» / Сайт АО «ФЦНИВТ «СНПО «Элерон»: <http://www.eleron.ru/aggregator/sources/1?page=3>
11. **Давер М.В.** Мотивационно-стратегические аспекты личностно-ориентированного подхода к изучению русского языка как иностранного на начальном этапе: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – М., 2008. – 47 с.
12. **Алехина С.В.** Особенности педагогического общения с турецкими студентами. // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2009. № 1. С. 43–46.
13. **Бухаева Р.В.** Этнокультурные стереотипы речевого общения (на материале бурятского языка): дисс. докт. филол. наук. – Улан-Удэ, 2015. – 409 с.
14. **Фернер М.** Эти поразительные турки. – М.: АСТ, 2007. – 255 с.
15. **Сидорина Н.П.** Национально обусловленное в представлениях турок о семье и мире (на материале ассоциативного эксперимента) // Русский язык за рубежом. – 2010. – №3 (220). – С. 49–53.
16. **Павлов В.П.** Сравнительный анализ менталитета народов Турции и Татарстана // Турция – Татарстан: на пути к стратегическому партнерству: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 23 нояб. 2007 г. – Казань: Познание, 2008. С. 82–83.
17. **Напольнова Е.М.** Особенности преподавания русского языка в турецкой аудитории // Русский язык за рубежом. – 2008. – №4 (209). – С. 96–98.
18. **Никитина Е.А., Чуваева К.М.** Подготовка студентов из Турецкой Республики в вузах Российской Федерации // Россия в глобальном мире. 2014. №5(28). С. 67-77.